

Противостояние Святого. Глава 877. Благодарю вас.

Ван Линь молча посмотрел на него, затем сделал шаг вперед, и в тот же миг растворился в воздухе. А когда вновь появился, то был уже внутри, за городской стеной.

В это время солнце уже село, ночная тень накрывала собой землю. Ван Линь посмотрел перед собой и увидел могильники, построенные новым поколением жителей города. Он вдруг припал к земле, и из его глаз в какой-то момент потекли две дорожки слез...

«Отец, матушка, Тай Жу вернулся».

Слезы катились по лицу Ван Линя, а в глазах отражались воспоминания и грусть, они накрыли его с головой, и казалось, он просидел так целую вечность, время медленно шло мимо.

Та Шань и большеголовый культиватор также оказались здесь, вместе с Ван Линем. Выражение лица Та Шаня было как всегда холодным, а вот взгляд большеголового, когда он посмотрел на Ван Линя, стал немного задумчивым.

Сначала он не мог понять, что это за место, но теперь, увидев, как повел себя Ван Линь, он все-таки понял, что это родина предков Сюй Му. Большоголовый за всю свою жизнь не испытывал ни капли родственных чувств, и теперь, в тишине, в его душе от чего-то поднялись воспоминания о собственном детстве.

Ван Линь еще долго смотрел на поминальные таблички с именами умерших на могильниках, затем медленно поднялся и посмотрел в сторону таких знакомых домов. Он как будто вернулся на тысячу лет назад, вернулся в самые драгоценные воспоминания в глубине своего сердца.

Он толкнул дверь, ведущую во двор, и она со скрипом отворилась. В свете луны было видно, что ничего здесь не изменилось, стол стоял все там же, только не стало людей.

В тот же миг Ван Линь услышал над ухом голос, раздавшийся сквозь тысячу лет.

«Тай Жу, как дела с учебой?»

«Тай Жу, ты должен хорошо учиться, ведь в следующем году большой уездный экзамен, и от этого зависит, что из тебя выйдет в будущем. Ни в коем случае не становись таким, как твой отец, который всю жизнь прожил в этой деревне, эх».

«Ладно, что ты все попусту болтаешь, я скажу так, наш Тай Жу непременно сдаст этот экзамен».

«Тай Жу, твой Четвертый дядюшка очень хороший человек, все эти годы только с его помощью твой отец получает хоть какие-то деньги за свой труд резчика. Если в будущем

ты прославишься, не забудь отблагодарить своего Четвертого дядюшку за доброту».

Аура печали накрывала Ван Линя с ног до головы, он шаг за шагом вошел во двор, вошел в свой дом, с которым попрощался на несколько сотен лет.

Открывая дверь в дом, Ван Линь пусть и выглядел снаружи по-прежнему молодым, но его душа была наполнена опытом прожитых лет. Словно старик, в доме, куда он очень долго не возвращался, он дотрагивался до всего, что видел вокруг себя.

Ван Линь проводил рукой по стенам, и картины из детства непрерывно возникали в его памяти.

Печаль в его сердце стала еще сильнее, память по отцу и матери захватила все его мысли.

Оставив Та Шаня и Большеголового снаружи, Ван Линь в одиночестве остался в доме, впитывая его атмосферу. Он попытался забыть обо всем, что было в мире культиваторов, и оставить только детскую радость и воспоминания о том, как он был счастлив с матерью и отцом.

Вокруг было тихо, и в этой тишине сердце и душа Ван Линя словно очистились, его детские воспоминания постепенно вышли на поверхность, пока он один сидел в молчании.

Он спокойно сидел в доме, и на его лице играла радостная улыбка, которая изредка сменялась скорбью и печалью. Теперь картины из его детства помнил лишь он один, это были только его воспоминания, одинокие воспоминания.

Его радость была одинока, его улыбка выражала беззвучную печаль и горечь... слезы катились из глаз и падали на землю, оставляя следы воспоминаний...

Луна постепенно скрылась с небосвода, и на горизонте показались первые лучи солнца, медленно прогнавшие темную ночь. Солнечный свет коснулся земли, и словно преображая весь мир, заполнили собой город Хуанцзу.

Яркий свет из окна пробудил Ван Линя от его воспоминаний. Он внимательно огляделся, затем поднялся и вышел из дома.

Та Шань всю ночь так и стоял на ногах, неподвижно. Что же касается Большеголового, его взгляд по-прежнему отражал смешанные чувства, он стал еще более задумчивым. Эту ночь он тоже провел в воспоминаниях, и его детство, в котором его постоянно оскорбляли, причиняло ему душевную боль, после которой он отчего-то почувствовал облегчение.

Больше всего он думал о своей матери, которая презирала его. Ее взгляд, полный ненависти, в бесконечном потоке воспоминаний был источником его душевной боли, но только теперь это все чувствовалось уже не так остро.

Ван Линь не стал скрывать свою культивацию, и сейчас, на рассвете, это сразу же привлекло внимание дозорных культиваторов. Эхом раздалось удивленные вскрики, и тут

же за городской стеной собрались солдаты, словно готовые к битве со страшным врагом. От них исходила злобная Ци убийства, которая окружала троих во главе с Ван Линем.

В то же время больше десятка культиватора с разными уровнями культивации, от Заложения Основ до Формирования Души, налетели со всех сторон, и к Ван Линю тут же потянулись их божественные сознания.

«Эй, наглый бродяга, как ты посмел залезть в дом императорской семьи, ты разве не знаешь, что это преступление против Девяти кланов Чжу Лянь!!» За стеной раздался полный гнева голос!

В небе сверкнул свет мечей, и к Ван Линю полетели культиваторы, лица которых выражали гнев, причем Ван Линь видел, что это не притворство – они на самом деле были очень разгневаны!

«Раз вы трое смогли пробраться в дом семьи Ван незамеченными, значит вы тоже культиваторы. Не знаю, к какой из школ вы относитесь, но неужели ваши Учителя не

объяснили вам, что никто, кроме членов клана Ван, не может заходить на эту территорию?» Говорящий был одним из тех десяти культиваторов, это был старик уровня Формирования Души.

Та Шань стоял с неподвижным лицом, он даже не посмотрел вокруг. А Большоголовый только моргнул, и тоже промолчал.

Посмотрев на могилы родителей, Ван Линь отвел взгляд и посмотрел на десятих культиваторов в небе над собой. Затем он медленно произнес: «Кто из вас построил эти могильники?»

Голос Ван Линя был спокойным, но когда он достиг слуха культиваторов вокруг, то им показалось, что все вокруг наполнило мощью Неба и Земли, они ощутили, что не могут противиться этому голосу, и должны подчиниться.

Это ощущение появилось так неожиданно, что культиваторы вокруг один за одним изменились в лицах, а тот старик и вовсе побледнел, его культивация достигла уровня Формирования Души, у него был сформирован домен, и он ощущал все происходящее намного острее. Сейчас ему показалось, что его домен вот-вот будет уничтожен одним только словом этого человека.

И как будто какая-то неведомая сила заставила его ответить, ведь ему показалось, что если он не ответил, то будет уничтожен в тот же миг. Почти машинально, он отступил на несколько джанов назад, и с дрожью в голосе сказал: «Это место... это место построил Императорский клан смертных, это старый дом предка Императорского клана, и также место, где прошло детство предка народа планеты Сузаку!»

Договорив и посмотрев на Ван Линя, он вдруг застыл, у него возникло смутное ощущение, что этот человек ему почему-то знаком, но он никак не мог вспомнить, когда и где он мог

его видеть.

«Императорский клан...» Ван Линь промолчал, снова посмотрел на могилы родителей, затем развернулся и поднялся в небо вместе с Та Шанем и Большоголовым, собираясь уйти.

Но в этот момент вдалеке вдруг раздались раскаты грома, и в небе бешено за клубились черные тучи, из которых прозвучал полный гнева крик:

«Как ты смеешь, наглец, вторгаться в дом клана Ван!! Моя школа Сюань Дао из страны Чжао поколениями охраняет это место, и ты ведешь себя слишком опрометчиво, если ни во что не ставишь школу Сюань Дао!»

С гневным ревом из облаков вылетел человек, его волосы были белыми, а глаза ярко блестели. Вокруг него распространилась сильная аура начальной стадии Ин Бянь.

Культиваторы вокруг, увидев этого старика, тут же начали уважительно кланяться, очевидно, его положение здесь было очень высоким.

«Школа Сюань Дао...» Во взгляде Ван Линя, направленном на старика, отразилась мягкость, он слегка кивнул и медленно произнес: «Твоя культивация достигла уровня Ин Бянь, значит ли это, что страна Чжао теперь стала страной культивации Пятого ранга?»

Старик начало, было, гневаться, но затем вдруг замер и нахмурившись, сказал: «Моя страна Чжао триста лет назад уже достигла Пятого ранга, об этом знают все культиваторы на планете

Сузаку, кто ты такой?» Но даже задавая такой вопрос, он все еще смотрел на Ван Линя и чувствовал, что он смутно ему знаком, словно он где-то его уже видел.

«Страна культивации Пятого ранга...» Ван Линь опустил голову и окинул взглядом землю внизу. В его глазах отразилась радость и удовлетворение, ведь он помнил, что когда-то страна Чжао была всего лишь на Третьем ранге, и он совсем не ожидал, что за эти несколько сотен лет она достигнет Пятого ранга.

Ван Линь поднял глаза и посмотрел на того старика. И в этот раз он разглядел подвох, который заставил его улыбнуться. Ведь на теле старика он ощутил едва заметный след ауры, и эта аура принадлежала Ван Линю!

Он вспомнил, как достигнув уровня Формирования Души в стране Чжао, он оставил там десять Семян Души, и этот старик, очевидно, был одним из тех десяти.

«Так значит, именно ваша школа Сюань Дао все эти годы охраняет это место? И все эти культиваторы – тоже ученики этой школы?», с улыбкой спросил Ван Линь.

Старик нахмурился, он еще раз внимательно оглядел Ван Линя и его слуг, и почему-то гнев, который только что зажегся внутри него, был с силой подавлен. Словно он почувствовал близкую связь с этим человеком перед ним. Задумавшись на миг, он сказал:

«Не только школа Сюань Дао, но и ученики других школ на планете Сузаку через какое-то время сменяют друг друга, чтобы охранять это место. Тот, кто удостоивается этой чести, приносит большую славу своей школе, обычно это человек с превосходным талантом, который готовится к особому моменту в своей культивации.

Охрана дома клана Ван, для каждого культиватора на планете Сузаку, является огромной честью!» По какой-то причине старик рассказал Ван Линю все, и притом очень подробно, но он и сам не мог понять, по какой причине это произошло.

Услышав слова старика, Ван Линь окинул взглядом всех остальных культиваторов. Все эти люди обладали прекрасными природными данными, и Ван Линь с первого взгляда понял, что все слова старика – это правда.

Помолчав немного, Ван Линь вздохнул и растроганно произнес: «Благодарю всех вас!» Сказав это, он взмахнул рукавом, и все вокруг тут же заполнилось Изначальной Силой, превратившись в хрустальные искры, она попала в тело каждого культиватора здесь, и даже тех солдат с оружием, которые стояли на земле.

Все культиваторы, которых коснулись эти искры, содрогнулись всем телом, почувствовав горячую волну, которая начала распространяться по телу, на их лицах тут же появились озадаченные выражения.

«Ты...» Старик уровня Ин Бянь был поражен больше всех, чем дольше он смотрел на Ван Линя, тем больше он казался ему до боли знакомым.

«А ты неплох, все-таки не зря я тогда подарил тебе Семя Души!» Сказав это, Ван Линь развернулся и скрылся вдали, Та Шань и Большеголовый последовали за ним, все трое постепенно исчезли в небесах.

«Семя Души...» Старика вдруг начало трясти, и он немедленно вспомнил, кто был перед ним. На его лице отразилось волнение, которого не было уже несколько сотен лет, и он потерянным

голосом проговорил: «Предок клана Ван!!»

Когда прозвучали эти слова, все культиваторы вокруг содрогнулись в душе, на их лицах отразилось волнение, и они, не смея поверить в это, посмотрели туда, где только что исчез Ван Линь.

«Это... это был предок клана Ван?»

«Хранитель планеты Сузаку, единственный во всем мире, предок клана Ван, Ван Линь!»

<http://tl.rulate.ru/book/22/170169>